

Две чашки мороженого медленно поплыли с прилавка, когда Флорин щелкнул пальцами. Одна из них оказалась клубничным Sundae, который только что заказал Райт, а другая выглядела как простое молочное мороженое. — Эта чашка твоя, а эта — Фелисии, — сказал Флорин, расставляя две чашки мороженого на столе. Sundae поставили перед Райтом, а меньшая чашка с молочным мороженым оказалась на столе. Он вскочил перед Фелисией, которая только что выпрыгнула из объятий Райта на стол. — Классно! Это просто величайшее заклинание левитации, которое я когда-либо видел! Никто! — Райт с неким завистливым взглядом наблюдал за безмолвным и безжезловым заклинанием Флорина. Хотя это было всего лишь простое заклинание, оно действительно выглядело круто. — Ничего особенного! — Флорин сказал с легкой гордостью и отправил в рот еще одну ложку мороженого. — Если ты сможешь практиковать эту магию каждый день, как я, я уверен, что не пройдет и дня, как ты достигнешь такого же уровня! — Кроме этого, есть какие-нибудь важные советы? — Райт также зачерпнул большую ложку клубничного Sundae. Розовое мороженое было обернуто свежей клубничной мякотью, а сверху было посыпано золотыми жареными арахисами. Как только Райт положил ложку в рот, изысканный и свежий вкус мгновенно принес ему счастье. После покупки учебников по первому классу в магазине Flourish and Blotts, Райт естественно изучил их. Память, усиленная теневой энергией, позволила Райту быстро и примерно запомнить содержимое учебника, но, к сожалению, учебник не мог предоставить реального опыта. Хотя Райт теперь мог уверенно кастовать заклинание левитации, ему все еще приходилось полагаться на заклинания и жезлы, чтобы завершить заклинание. Но время, необходимое для левитации объекта с жезлом и заклинанием, было достаточно, чтобы Райт мог несколько раз использовать теневую энергию для поднятия объекта! Если бы он смог освоить безжезловое и безмолвное заклинание, можно было бы избежать такой потери эффективности. — В практике магических заклинаний нет коротких путей! — нахмурился Флорин, но вскоре расслабился. — Но если речь идет всего лишь о заклинании левитации, у меня есть немного опыта. — Какой? — Райт сразу же положил ложку и с нетерпением посмотрел на Флорина. — А-ах! — Флорин сжался в кулак и прикрыл его ртом, легко покашляв. — Запомни этот трюк: помашите им, потрясите! Райт кивнул без эмоций и вновь начал есть Sundae. — Что случилось? Разве мои шутки не смешные? — чуть смущаясь, сказал Флорин. — Да, довольно скучно! Ты просто повторил то, что было написано в учебнике! — Райт поднял голову и произнес равнодушно. — Ах! — Флорин почесал голову и притворно смутился. — Я думал, что ты не читал учебник! Оказалось, что ты даже запомнил, что было написано в книге. Райт с некоторым беспокойством посмотрел на бедные актерские способности Флорина. Хотя владелец мороженого магазина был довольно хорош, иногда он был просто слишком наивным. — Я думаю, мы говорили о странной Венделине вчера, верно? — быстро сменил тему Флорин, заметив взгляд Райта. — Да, ты уже рассказал о её первых сорока шести арестах, — ответил Райт. — Сегодня ты должен рассказать о сорок седьмом аресте Венделины. Райту несколько запомнилась эта ведьма с именем Странная Венделина. Он вспомнил, как, наслаждаясь шоколадными лягушками, открыл карточку с её изображением. Эта ведьма, жившая в Средние века, неоднократно переодевалась и специально давала себя поймать сорок семь раз. Согласно описанию на карточке шоколадной лягушки, Странная Венделина получала удовольствие от ощущения, когда её привязывают к столбу и сжигают, считая, что это приносит ей огромное удовольствие. Однако в этом описании только кратко упоминалось о её опыте, не вдаваясь в детали. Но Флорин хорошо знал об этом. Он уже рассказал Райту большую часть историй о Венделине несколько дней назад. — Ну да, странная Венделина, — сказал Флорин, запихивая в рот кусочек клубничного мороженого. Холод пронзил его, заставив слегка дрогнуть. Спустя некоторое время он медленно продолжил: — Если хотите знать, у этой ведьмы явно не все в порядке с головой. Хотя Заклинание Конденсации Пламени помогает ей избежать повреждений от огня, это не причина, по которой ей не раз удавалось дразнить этих людей, и даже после стольких арестов те, кто её ловил, стали понимать её проблему. — И что же дальше? — спросил Райт, откровенно проявляя интерес к конкретным случаям этих древних личностей. — Затем, когда

её поймали в сорок седьмой раз, маглы из захватившей команды отправили Венделину в церковь и передали «специалистам», чтобы те разобрались. — Сказал Флорин, и Райт заметил в его голосе презрительное уважение к слову «специалист». Думает ли он о тех, кто в церкви? — пришло на ум Райту. Но прежде чем он успел задать вопрос Флорину, тот продолжил: — Затем Венделина была полностью сожжена в пламени под светом Лорда Маглов! — Учитывая время, проведенное с Райтом, Флорин также понял, что Райт не тот человек, который мог бы просто судить детей по их возрасту, поэтому он не стал делиться широко распространенным мнением в волшебном мире. В той истории говорилось, что Венделина успешно сбежала после сорок седьмого ареста. Но теперь Флорин обрисовал более жестокий и реальный исход. — А что с Заклинанием Конденсации Пламени? — Райт не проявил удивления от результата. Люди, ищущие смерти, всегда рано или поздно расплачиваются сами собой, и его это не удивляло. — Заклинание Конденсации Пламени? — ответил Флорин с полусмешком. — Магические способности Венделины не были достаточны, чтобы заклинать Конденсацию Пламени в церкви, и, кроме того, её жезл был сломан, а рот заткнут. Райт понимающе кивнул, так что не осталось никаких сомнений. — Итак, Райт, как ты думаешь, что нам говорит история Странной Венделины? — внезапно спросил Флорин. Это был привычный вопрос Флорина, когда он учил истории, и так было и несколько раз раньше. Каждый раз, когда Флорин и Райт рассказывали историю, произошедшую в Средние века, он задавал Райте несколько вопросов. Порой он спрашивал, что Райт об этом думает, а иногда — какой опыт он может из этого извлечь. — Хмм... — Райт на какое-то время задумался. — История Странной Венделины говорит нам, что быть волшебником — значит не иметь будущего, а быть паладином — единственный путь к выживанию! — медленно произнес Райт. — Иными словами, маги, которые просто кастуют заклинания, не имеют будущего. Волшебники! Главное — жизнь и выносливость, блокирование навыков, атака, обезглавливание, пронзание доспехов — всё это должно быть максимально прокачено, и одного светоносного заклинания достаточно. Флорин был в недоумении. Он почувствовал, что может не успевать за современными тенденциями. Почему он не понимал ни слова из того, что этот ребенок только что сказал? Райт не смог сдержать смех, увидев выражение лица Флорина в этот момент.